

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

12 декабря 2023 года

Дело № А40-34783/23

Резолютивная часть постановления объявлена 05 декабря 2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 12 декабря 2023 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего-судьи Кузнецова В.В.,

судей: Анисимовой О.В., Петропавловской Ю.С.,

при участии в заседании:

от заявителя: Казьмин А.Ю., доверенность от 06.04.2023;

от заинтересованного лица: Юркова С.В., доверенность от 15.09.2023;

от третьего лица: представитель не явился, извещен;

рассмотрев 05 декабря 2023 года в судебном заседании кассационную жалобу

заинтересованного лица - Московского областного УФАС России

на решение от 26 мая 2023 года

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 26 июля 2023 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

по делу № А40-34783/23

по заявлению ГАУ МО «АИС «Подмосковье»

об оспаривании решения

к Московскому областному УФАС России,

третье лицо: ООО «ХЭНДСАПП»,

УСТАНОВИЛ:

ГАУ МО «АИС «Подмосковье» (далее - учреждение, заказчик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Московскому областному УФАС России (далее - антимонопольный орган) о признании недействительной мотивировочной части решения от 28.12.2022 № 050/07/223-49258/2022 в части выводов о нарушении заявителем Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках), а также пунктов 1, 2, 3 резолютивной части решения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «ХЭНДСАПП» (далее - общество).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26 мая 2023 года заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2023 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Московское областное УФАС России обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение и постановление отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель жалобы считает судебные акты незаконными и необоснованными, как принятые с неправильным применением норм материального и процессуального права.

Третье лицо, извещенное надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, своего представителя в судебное заседание суда кассационной инстанции не направило, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель заинтересованного лица поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель заявителя возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав лиц, участвовавших в судебном заседании, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, кассационная инстанция не находит оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, в антимонопольный орган поступила жалоба общества на действия (бездействие) учреждения (заказчик) при проведении ООО «РТС-тендер» (оператор электронной площадки) конкурса в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства на право заключения договора на оказание услуг по комплексному обслуживанию, технической поддержке, системному администрированию и модернизации, а также актуализации проектной документации сайтов в сети «Интернет» и системы «Поиск» в 2023 году (далее - конкурс).

Общество приняло условия участия в конкурсе, представило документы на участие в конкурсе для рассмотрения закупочной комиссией заказчика.

Комиссия антимонопольного органа 28.12.2022, рассмотрев указанное обращение, решила:

1. Признать жалобу общества обоснованной.
2. Признать в действиях заказчика нарушение пунктов 13 и 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках.
3. Признать в действиях закупочной комиссии нарушение части 6 статьи 3 Закона о закупках.
4. Заказчику, закупочной комиссии, оператору электронной площадки выдать обязательное для исполнения предписание об устранении допущенных нарушений.
5. Передать материалы дела от 28.12.2022 № 050/07/223-49258/2022 по выявленным нарушениям Закона о закупках соответствующему должностному лицу

антимонопольного органа для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Учреждение, считая, что пункты 1, 2, 3 резолютивной части решения антимонопольного органа не соответствуют закону и нарушают его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные учреждением требования, суды первой и апелляционной инстанций, с учетом положений статей 4, 198 и 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», исходили из следующего.

Судами установлено, что согласно протоколу подведения итогов конкурса на участие в конкурсе подано 4 заявки.

В соответствии с порядком оценки закупочной комиссией заказчика оценены заявки на участие, в том числе оценена заявка участника - общества, получившая 40 баллов за выполнение тестового задания.

Как указано в протоколе подведения итогов конкурса, закупочной комиссией принято решение присвоить обществу 40 баллов за представленные дизайн-макеты, соответствующие всем требованиям, 0 баллов за разработку верстки и программной части конструктора формы обратной связи (конструктор формы обратной связи не позволяет корректно создать поля вида: «чекбокс», «радио-кнопка», «селект» - а именно, не позволяет добавить более одного варианта выбора для данных типов полей, что не удовлетворяет требованиям задания).

В жалобе общества содержались доводы о несостоятельности выводов конкурсной комиссии в части присвоения участнику 0 баллов за разработку верстки и программной части, общество в жалобе просило осуществить рассмотрение жалобы, принять меры по устранению нарушений прав общества путем выдачи предписания на пересмотр заявки участников с учетом доводов данной жалобы.

Заказчиком представлены письменные возражения на жалобу общества с приложением доказательств правильной оценки заявки общества в обжалуемой части, а именно: подробные пояснения по оценке тестового задания общества, подписанные заместителем директора по техническим вопросам заказчика и представителем по доверенности.

Согласно пояснениям по оценке тестового задания, заказчику ввиду отсутствия в составе заявки требуемой инструкции от общества не удалось добавить более одного варианта выбора для данных типов полей, что не удовлетворяет требованиям задания в критериях оценки закупочной документации заказчика.

В соответствии с пунктом 1.2 задачи 1 тестового задания критериев оценки закупочной документации, если для запуска программы необходима последовательность определенных команд, участник обязан предоставить полный перечень команд, необходимый и достаточный для загрузки и запуска программы.

Заказчик запускает команды на исполнение последовательно, одну за другой, точно в том виде, в каком они предоставлены участником, без каких-либо дополнительных действий по их изменению и/или дополнению.

Заказчиком указывается, что инструкция для выполнения тестового задания в соответствии с требованиями критериев оценки отсутствует, что противоречит требованиям пункта 1.2 задачи 1 тестового задания критериев оценки и не позволяет добавить более одного варианта выбора для данных типов полей в программной части, представленной обществом.

Суды отметили, что данное утверждение не опровергается антимонопольным органом и обществом, в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие об обратном.

Суды указали, что общество в жалобе просило антимонопольный орган выдать предписание на пересмотр заявки участников с учетом доводов жалобы общества, доказательств обратного антимонопольным органом судам не представлено. При этом критерии оценки обществом не оспаривались, законность критериев оценки общества не подвергалась сомнению, что не опровергается имеющимися в материалах дела доказательствами.

Антимонопольным органом, как отметили суды, также не сделаны выводы о правильности начисления баллов заказчиком по доводам, изложенным в жалобе общества.

Судами установлено, что из текста решения от 28.12.2022 по делу № 050/07/223-492258/2022 следует, что Комиссия антимонопольного органа пришла к выводу о том, что действия заказчика по установлению порядка оценки по показателю «наличие у участника квалификации, позволяющей выполнить тестовое задание, связанное с предметом закупки» не позволяют выявить лучшее предложение об условиях исполнения договора, в связи с чем это ограничивает количество участников закупки и противоречит положениям Закона о закупках.

Суды первой и апелляционной инстанций не согласились с антимонопольным органом в связи со следующим.

Согласно части 13 статьи 3 Закона о закупках, рассмотрение жалобы антимонопольным органом должно ограничиваться только доводами, составляющими предмет обжалования.

Пунктом 17 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018 (далее - Обзор), разъяснено, что антимонопольный орган не вправе выходить за пределы доводов жалобы, по собственной инициативе устанавливать иные нарушения в действиях (бездействии) заказчика при рассмотрении жалоб.

Признавая незаконным оспариваемое решение антимонопольного органа в указанной части, суды установили, что в жалобе общества отсутствуют доводы по ряду указанных антимонопольным органом нарушений заказчиком законодательства о закупках, в связи с чем пришли к обоснованному выводу о том, что антимонопольный орган по собственной инициативе проверил соответствующие обстоятельства и вышел за пределы жалобы, что не свидетельствует о соблюдении положений части 13 статьи 3 Закона о закупках.

Суды обоснованно отметили, что вопреки доводам антимонопольного органа об отсутствии возможности выявить лучшее предложение об условиях исполнения договора согласно порядку оценки по показателю «наличие у участника

квалификации, позволяющей выполнить тестовое задание, связанное с предметом закупки» документом установлены объективные и измеряемые требования, а именно: согласно разделу 2.3 критериев оценки закупочной документации за разработку верстки и программной части конструктора формы обратной связи начисляется 60 баллов. Если требования не удовлетворены, присваивается оценка в 0 баллов. Сами подробные требования указаны в критериях оценки закупочной документации.

При этом суды указали, что следует исходить из того, что 4 участника подали заявки на участие в конкурсе; за разъяснениями положений закупочной документации никто не обращался; жалоба не содержала в себе доводов об оспаривании содержания и порядка оценки критериев оценки.

Из положений части 10 статьи 3 Закона о закупках следует, что для обжалования подобных действий лицо, обращающееся в антимонопольный орган с жалобой, должно доказать нарушение оспариваемыми действиями своих законных прав и интересов либо прав и законных интересов неопределенного круга лиц - потенциальных участников закупки.

Судам не представлены доказательства, свидетельствующие об ограничении конкуренции путем установления заказчиком рассматриваемого порядка критериев оценки закупочной документации, что не опровергается антимонопольным органом.

При этом суды правомерно указали, что границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений.

В то же время, «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Суды обоснованно заключили, что указанное означает недопустимость применения со стороны антимонопольного органа мер публично-правового принуждения на основании жалобы лица, не посчитавшего необходимым со своей стороны оспорить положения закупочной документации на участие в этой закупке.

Доводы антимонопольного органа об установлении заказчиком порядка оценки заявок, противоречащего принципам Закона о закупках, правомерно отклонены судами в связи со следующим.

Закон о закупках устанавливает общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг юридическими лицами, указанными в части 2 статьи 1 Закона о закупках.

Согласно части 1 статьи 2 Закона о закупках, при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о закупках, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 статьи 2 Закона о закупках правовыми актами, регламентирующими правила закупки (Положение о закупке).

Законом о закупках заказчикам предоставлено право сформировать свою систему закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, установив при необходимости дополнительные требования к участникам закупки, направленные в первую очередь на выявление в результате закупочных процедур лица, исполнение контракта который в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, удовлетворения потребности заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2017 № 305-КГ17-2243).

Судами установлено, что учреждение осуществляет закупочную деятельность в соответствии с требованиями Закона о закупках и Положением о закупке товаров, работ, услуг (далее - Положение о закупках), утвержденным протоколом Наблюдательного совета ГАУ МО «АИС «Подмосковье» от 26.09.2022 № НС-127/22, во исполнение распоряжения Комитета по конкурентной политике Московской области от 11.06.2021 № 29-01-23/21 (в редакции распоряжений Комитета по конкурентной политике Московской области от 22.02.2022 № 29-01-11/22, от 22.03.2022 № 29-01-08-13/22, от 28.06.2022 № 29-01-08-25/22, от 14.09.2022 № 29-01-08-31/22).

В пункте 20 Положения о закупках указано, что критериями оценки и сопоставления заявок на участие в открытом конкурсе могут быть: цена договора (цена единицы товара (работы, услуги); расходы на эксплуатацию и ремонт товаров, использование результатов работ, услуг; функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики (при необходимости) товаров (работ, услуг); квалификация участников открытого конкурса (в том числе опыт работы, связанный с предметом договора; деловая репутация (как количественный показатель); обеспеченность кадровыми ресурсами (количество и (или) квалификация); наличие финансовых ресурсов; наличие на праве собственности или ином праве оборудования и других материальных ресурсов); срок поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг; сроки предоставляемых гарантий качества.

Таким образом, суды обоснованно указали, что декларирование в пункте 20 Положения о закупках, что определенные критерии оценки «могут быть» свидетельствует об установлении открытого перечня критериев оценки, а существующий перечень в Положении о закупках может и обязан использоваться заказчиком в соответствии с выполнением других требований Положения о закупках, что не ограничивает заказчика в установлении других критериев оценки закупочной документации.

Суды приняли во внимание, что данный порядок установления критериев оценки утвержден распоряжением Комитета по конкурентной политике Московской области от 11.06.2021 № 29-01-23/21 (в редакции распоряжений Комитета по конкурентной политике Московской области от 22.02.2022 № 29-01-11/22, от 22.03.2022 № 29-01-08-13/22, от 28.06.2022 № 29-01-08-25/22, от 14.09.2022 № 29-01-08-31/22) в виде типового Положения о закупках, которое принято учреждением.

В соответствии с пунктом 6 Обзора, принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Также согласно пункту 6 Обзора, Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора.

Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Суды установили, что в проведенной закупочной процедуре отсутствуют различные требования к участникам закупочной процедуры, ко всем участникам предъявляются одинаковые требования, а возможность принять участие в закупочной процедуре и претендовать на заключение договора по его результатам допускалась.

Суды обратили внимание на то, что наличие у участника квалификации, позволяющей выполнить тестовое задание, связанное с предметом закупки, используется учреждением и другими заказчиками повсеместно в критериях оценки для выявления самых квалифицированных исполнителей для выполнения обязательств по договорам, что подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами.

Так, суды установили, что согласно разделу 2.3 критериев оценки закупочной документации заказчика предметом оценки по данному показателю является выполненное участником тестовое задание в соответствии с условиями, изложенными ниже. Тестовое задание связано с предметом договора и показывает возможность участника осуществлять техническую поддержку сайтов в сети «Интернет», уровень владения участника языком программирования и другими технологиями, используемыми у заказчика, при помощи которых реализованы сайты в сети «Интернет», в отношении которых осуществляется техническая поддержка, а также возможность участника выполнить работы по разработке дизайна интернет-портала Правительства Московской области.

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 21.08.2014 № 307-ЭС14-210 по делу № А05-10778/13 указано, что субъекты предпринимательской деятельности по условиям делового оборота при выборе контрагентов должны

оценивать не только условия сделки и их коммерческую привлекательность, но и деловую репутацию, платежеспособность контрагента, а также риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта. Следовательно, проверка лишь правоспособности контрагентов не свидетельствует о том, что общество, будучи заинтересованным в надлежащем исполнении договоров, проявило должную степень осмотрительности и осторожности при выборе контрагента.

Суды правомерно заключили, что заказчик, устанавливая указанные критерии оценки в документации, действовал в соответствии с Законом о закупках и проявил должную осмотрительность при выборе контрагента в результате закупочной процедуры.

Ограничение выбора выставления критериев оценки со стороны заказчика и навязывание других критериев оценки, как обоснованно отметили суды, нарушает требования пункта 20 Положения о закупках, а также противоречит целям и принципам Закона о закупках (статьи 1 и 3), то есть ограничивает заказчика в выборе оптимальных критериев оценки для выбора благонадежных исполнителей. Критерии оценки сами по себе не могут ограничивать конкуренцию, а лишь дают возможность самым благонадежным участникам победить в конкурентной процедуре. Установленные критерии не влияют на допуск участников, а устанавливаются с целью определения по итогам конкурса лица, предлагающего лучшие условия исполнения договора.

Судами установлено, что для определения победителя применялись одинаковые принципы по отношению ко всем участникам закупки в равной степени, преимущественные условия ни одному из участников не предоставлялись.

Как правомерно указали суды, одной из целей регулирования Закона о закупках является создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в понимании Закона о закупках (часть 1 статьи 1 Закона о закупках).

Оценка заявок осуществляется в соответствии с установленными в документации о конкурентной закупке критериями оценки и сопоставления заявок на участие в закупке и порядком такой оценки (пункты 13 и 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках).

При этом требования к участникам закупки могут рассматриваться как нарушающие действующее законодательство, если антимонопольный орган докажет, что это условие включено в документацию о закупках специально для того, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту, а формирование условий закупки не соответствует целям и потребностям проводимых заказчиком процедур.

Суды указали, что в рассматриваемом случае такие требования установлены с целью обеспечения оказания услуг компанией, имеющей необходимый опыт использования определенных информационных технологий, что подтверждается фактическими обстоятельствами проведения закупки.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с позицией заказчика о том, что предъявление названных требований обусловлено необходимостью подтверждения компетенции участника по исполнению своих договорных обязательств с использованием определенных информационных технологий, исключения рисков заказчика заключить договор с лицом, которое ненадлежащим образом исполняет договорные обязательства, не имеет опыта работы с использованием определенных информационных технологий, что может повлечь дополнительные затраты в рамках заключенного договора, срыв государственного задания заказчика и иные неблагоприятные последствия.

Также суды отметили, что в решении антимонопольного органа не указано, какие именно действия, предусмотренные частью 1 статьи 18 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), совершены заказчиком, которые привели или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Суды указали, что антимонопольный орган, получив жалобу от общества, не провел надлежащим образом проверку и вынес решение на основании невозможности самим антимонопольным органом произвести оценку заявок, не обосновав

невозможность произвести оценку заявок ввиду нарушения заказчиком требований Закона о закупке.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о недоказанности антимонопольным органом нарушения заказчиком установления критериев оценки.

Доводы антимонопольного органа о том, что у него отсутствует возможность проверить объективность начисления баллов и правильность определения победителя торгов, правомерно отклонены судами в связи со следующим.

Согласно части 14.1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, если при рассмотрении жалобы Комиссии антимонопольного органа необходимо получение дополнительной информации, срок принятия решения может быть продлен однократно на срок, установленный частью 14 настоящей статьи.

Судами установлено, что антимонопольный орган не воспользовался возможностью получения дополнительной информации в соответствии с частью 14.1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, при этом подробные пояснения антимонопольному органу заказчиком представлены, обществом также приводились доводы в подтверждение своей позиции в части выставления баллов, участие представителя заказчика и общества в ходе рассмотрения дела было обеспечено.

Также необходимо учитывать, что уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции (пункт 6 Обзора).

Само по себе несогласие антимонопольного органа с условиями закупочной документации по мотиву предпочтительности установления иных условий (критериев оценки) не может служить основанием для вывода о наличии нарушений в действиях заказчика и для вмешательства антимонопольного органа в закупочную деятельность заказчика. Требования Закона о закупках об экономически эффективном расходовании денежных средств и сокращении издержек заказчика при осуществлении закупок предполагают, что при приобретении товаров, работ, услуг

заказчик стремится минимизировать свои издержки при сохранении требуемого уровня качества, то есть обеспечивает необходимый ему баланс между экономичностью и результативностью закупки.

В связи с этим суды обоснованно заключили, что антимонопольный орган, полагая, что спорное условие закупочной документации противоречит Закону о закупках, по крайней мере, должен был представить доказательства того, что применение рассматриваемых условий закупочной документации приводит к существенному увеличению издержек заказчика в сравнении с показателями его собственной деятельности, условиями обращения соответствующих товаров на рынке, в отсутствие к тому разумного оправдания.

Вместе с тем, как указали суды, антимонопольным органом не приведены доводы и мотивы, исходя из которых указанные требования к участникам противоречат законодательству и препятствуют доступу к участию в закупке.

Суды отметили, что приведенные в оспариваемой части решения выводы основаны на субъективном усмотрении антимонопольного органа, а фактических доказательств реального ограничения конкуренции при проведении закупок либо ущемления прав участников закупок антимонопольным органом не представлено.

Верховным Судом Российской Федерации неоднократно высказывалась позиция, согласно которой требования к участникам закупки могут рассматриваться как нарушающие законодательство, если будет доказано, что это условие включено в документацию о закупках специально для того, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту, а формирование условий закупки не соответствует целям и потребностям проводимых заказчиком процедур (в частности, определение от 31.07.2017 № 305-КГ17-2243 по делу № А40-3315/16).

При этом суды указали, что из оспариваемого решения антимонопольного органа не следует вывод о том, что сформированные в документации о закупке требования к участникам закупки включены в документацию в интересах определенного хозяйствующего субъекта. Делая вывод о том, что отдельные положения документации о закупке влекут необоснованное сокращение количества участников закупки, антимонопольным органом в оспариваемом ненормативном акте не привел какого-либо обоснования подобного вывода, в том числе правового, не

привел доказательств, свидетельствующих о включении в документацию о закупке спорных требований с целью обеспечения преимущественных условий участия в закупке отдельным хозяйствующим субъектам, не установил препятствия участникам закупки в подаче заявок на участие в закупках.

При таких обстоятельствах суды пришли к правомерному выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих виновность заказчика в нарушении пунктов 13 и 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках, а также об отсутствии возможности потенциального привлечения заказчика к административной ответственности, из-за отсутствия возможности антимонопольным органом проверить объективность начисления баллов и правильность определения победителя торгов.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства в их совокупности, суды пришли к обоснованному выводу о том, что доводы антимонопольного органа, содержащиеся в оспариваемых частях решения, являются несостоятельными, в действиях заказчика отсутствуют признаки нарушения действующего законодательства в сфере закупок, поскольку действия не сопряжены ни с недопущением, ограничением, устранением конкуренции, ни с нарушением принципов закупочной деятельности, в связи с чем решение в оспариваемой части создает препятствия для осуществления учреждением предпринимательской и закупочной (экономической) деятельности, а также налагает потенциальную возможность привлечения к административной ответственности.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу об удовлетворении заявленных учреждением требований.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

Доводы кассационной жалобы о нарушении судами норм материального права судебной коллегией суда кассационной инстанции отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании этих норм.

Указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемых актов. Каких-либо новых доводов кассационная жалоба не содержит, а приведенные в жалобе доводы не опровергают правильности принятых по делу судебных актов.

Доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств, что в силу положений статьи 286 и части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, могущих повлиять на правильность принятых судами судебных актов либо влекущих безусловную отмену последних, судом кассационной инстанции не выявлено.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемых в кассационном порядке судебных актов, по делу не имеется.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 мая 2023 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2023 года по делу № А40-34783/23 оставить без изменения, кассационную жалобу Московского областного УФАС России - без удовлетворения.

Председательствующий-судья

В.В. Кузнецов

Судьи

О.В. Анисимова

Ю.С. Петропавловская